

85.126.7
К89
СА-401336

12+

Кукла в народной традиции

Игра
Обряд
Коллекция

Москва
Бослен

Кукла в народной традиции

Игра
Обряд
Коллекция

с.А-401336

✓
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Содержание

Введение

6

Часть первая **Народная кукла: образы и роли**

12

Игра

16

Обряд

31

Коллекция

51

Часть вторая **Куклы в культуре разных народов**

68

Традиционные куклы русского народа

72

Куклы украинцев и белорусов

84

Куклы народов Северо-Запада России и Прибалтики

94

Куклы народов Поволжья и Приуралья

110

Куклы народов Сибири и Дальнего Востока

122

Куклы народов Средней Азии и Казахстана

134

Куклы народов Черноморско-Каспийского региона

144

Этнографические куклы в костюмах народов Российской империи

160

Приложение **Куклы на основе образцов из коллекции РЭМ**

166

Литература

174

Введение

Кукла как прообраз человека является уникальным объектом традиционной культуры. Каждый народ создавал антропоморфную фигурку по своему образу и подобию.

Что же представляло собой кукольное сообщество разных народов Евразии в XIX — первой половине XX века? Об этом расскажет книга «Кукла в народной традиции. Игра. Обряд. Коллекция», подготовленная на основе собрания Российского этнографического музея (РЭМ). Это один из крупнейших музеев мира, в котором хранится более полумиллиона экспонатов.

Основу коллекции составляют предметы, поступившие в фонды в начале XX века благодаря экспедиционно-собирательской деятельности как сотрудников Этнографического отдела Русского музея императора Александра III, так и его корреспондентов.

С 1900-х годов и до настоящего времени происходит пополнение музейного собрания образцами народной куклы, в том числе изготовленной уже в начале XXI века, но сохраняющей национальные традиции. Многие образцы современной демонстрационной/сувенирной куклы выполнены по мотивам традиционной игрушки, бытовавшей двумя столетиями ранее. Они проделали путь от игрушек-забав до произведений декоративно-прикладного искусства.

Благодаря настоящему изданию музейные экспонаты станут доступнее — их можно внимательно рассмотреть, оценив особенности материалов и конструкций.

Представленные куклы, этнографические и авторские, раскрывают особенности культуры и быта своих создателей, которые проживали на огромной территории от Восточной Европы до Дальнего Востока, от Русского Севера до Средней Азии, Казахстана и Черноморско-Каспийского региона.

Авторские тексты созданы на основе разнообразных источников: научной литературы, фольклорных материалов, собственных экспедиционных данных и анализа музейных предметов.

Книга состоит из двух частей. В первой рассказано о трех группах кукол — игровых, обрядовых, демонстрационных.

Образцы кукол в первой главе «Игра» представляют с одной стороны общерегиональный слой культуры, с другой — самобытные этнические традиции. Куклы, изображающие мужчин и женщин, младенцев, детей, юношей и девушек, молодоженов, людей старшего возраста, а также кукольное приданое (детали костюма, миниатюрную мебель, утварь, орудия труда и проч.) позволяют увидеть разные грани игровых сюжетов, отражающих жизненный уклад целого ряда народов.

С момента изготовления куклы, организации ее «жизненного пространства» до моделирования игровой ситуации дети получали представление об основных ценностных ориентирах своего сообщества: морально-нравственных принципах, распределении социальных ролей, а также об «идеальном» облике человека.

Во второй главе «Обряд» рассказывается о рукотворных образах, которые являлись атрибутами обрядов календарного и жизненного циклов, использовались в ритуальных практиках, входили в число жертвенных даров божествам или же изображали божества.

С обрядово-игровыми явлениями тесно связаны представления фольклорного театра, отдельный вид которого — театр кукол, — имел свои жанровые разновидности и технологические средства у каждого народа.

Особый блок — это куклы демонстрационные (интерьерные, сувенирные).

Подобные фигурки, выполненные, как правило, в единственном экземпляре либо небольшими сериями, отличает тщательная

Кукла с головкой из фарфора; торс изготовлен из дерева; шея, руки и ноги подвижны (сгибы коленей и локтей на шарнирах). Волосы из искусственного материала; глаза из стекла, черты лица нарисованы.

На кукле традиционный женский костюм. Он состоит из шелковых шаровар, декорированных по краю галуном; короткой шелковой рубашки с воротником-стойкой из кружева; двух юбок из хлопчатобумажной ткани с кружевом по подолу; глухого платья из шерстяной ткани. На платье надеты шелковый кафтан с приспособленными на поясе широкими нижними полами; шелковый передник, окантованный кружевом.

На голове — треугольное батистовое покрывало с кружевом по краям, завязанное на затылке в узел. На ногах чулки до колен из хлопчатобумажной нити и кожаные башмачки.

Кукла «айсорка»

Высота 46,0
Конец XIX века
Московская губерния
РЭМ НВ 2395

Часть первая

Народная кукла: образы и роли

Самодельная кукла — своеобразное alter ego народа, его собирательный портретный образ. В чем же притягательность народной куклы, какие смыслы заключены в этой фигурке? О ценности подлинной народной игрушки писали такие известные исследователи, как Н. Д. Бартрам, А. Н. Бенуа, В. Н. Харузина, А. Н. Рейнсон-Правдин, Л. Г. Оршанский, Н. С. Гогоберидзе, Г. Л. Дайн и другие. Как объект исследования народная кукла представляет собой своего рода «текст», который может быть прочитан по-разному.

В зависимости от подхода кукла рассматривается и как художественное произведение, и как дидактическое пособие. Этнограф видит в кукле не только артефакт традиционной культуры, но и миниатюрную проекцию этнически обусловленного антропоморфного образа.

Однако вариативность толкования назначения предмета может привести к серьезным погрешностям в понимании смысловых аспектов народной культуры. Чтобы избежать этого, необходимо четко понимать контекстные связи, исторические предпосылки, объясняющие факт зарождения и бытования объекта в конкретном этническом сообществе.

Антропоморфная миниатюра создавалась представителями определенного социума для использования внутри него. В прошлом кукла была призвана выполнять свою главную функцию — передачу из поколения в поколение материального и духовного опыта коллектива — сложного комплекса важных практических, нравственных, мировоззренческих знаний и представлений.¹

К сожалению, в условиях глобализации, одним из проявлений которой является производство стандартизированных изделий, утрачивается осознание подрастающим поколением своей этнической и национальной идентичности. В качестве игрового материала дети получают готовые наборы предметов — разнообразных кукол с приданным на любой вкус: от одежды до домиков (дворцов!) с обстановкой. Тем самым исключается важнейшее звено процесса социализации — сотворение /создание ребенком своего предметного мира.

В качестве сувенирной продукции самодельная кукла прочно удерживает одно из почетных мест среди прочих рукотворных вещей. Мастера представляют свои изделия на многочисленных фестивалях и конкурсах. Однако презентация произведения иногда порождает ряд проблем, одна из которых состоит в заимствовании кукольного образа, характеризующего конкретное этнокультурное сообщество, с наделением его новым смыслом, «новой этничностью». Эта ситуация становится весьма распространенной в последние годы, когда в обществе идут активные процессы взаимопроникно-

¹ Е. И. Ковычева. Кукла в диалоге культур. Ижевск, 2002. С. 26.

Игра

В народной культуре создание куклы — это своеобразная точка отсчета, этап, знаменующий начало игры, которая представляла собой модель реальной жизни человека. «Играли в то, как люди живут» — этот тезис определяет главное, что отличает детскую игру в традиционном обществе. Сначала надо самим обустроить кукольный мир по правилам своего семейного / родового коллектива и «оживить» его.

Каждый этап взросления ребенка отмечен особыми куклами. Примерно до четырех лет разнообразные фигурки присутствовали в игровом арсенале и мальчиков, и девочек. Вместе с погремушками, мячиками, волчками, «каталками» игрушки, изображавшие человека и животных, способствовали развитию у ребенка моторных навыков. Из платка или полотенца сооружали скатку, обвязывали ее веревочкой и предлагали ребенку «покачать ляльку», «покатать ляльку» (используя в качестве повозки, например, лапоть). Роль куклы мог выполнять и завернутый в тряпицу чурбачок, и колодка для изготовления обуви. Взрослые мастерили для малышей кукол из соломы или пучка травы: заготовку складывали пополам, в верхней части ниткой или соломинкой перевязывали «головку», в средней — «талию», расправляли «юбочку». Незатейливые куклы-потешки могли, например, «водить хоровод» или «подпрыгивать». Игры с ними, кроме ручной умелости, развивали и образное мышление. Таким же образом из ниток, пряжи мастерили кукол, конструктивно напоминающих обрядовых мартенийц, которые широко бытовали у болгар, молдаван, румын, сербов и др.

Нередко кукол, весьма условно напоминавших человека, делали из картофеля, кукурузы, цветов, листьев и других материалов. Например, для изготовления фигурки из листа клена его сворачивали вдоль и скалывали у основания черенка. Подобные недолговечные игрушки отличала простота исполнения, по завершении игры куклу либо разбирали, либо выбрасывали.

Подросшие мальчики и девочки (примерно с четырех-шести лет) получали игрушки, соответствующие их принадлежности к мужскому или женскому сообществу. Для мальчиков это были детские орудия труда, игрушечное оружие, а для девочки — кукольное приданое и куклы, которые представляли собой миниатюрные интерпретации образа человека своей этносоциальной группы.

С одной стороны, при создании куклы девочка осваивала систему запретов (не брать ткань от старой одежды — только лоскутки, не пользоваться иголкой и др.), а с другой — овладевала навыками женских ремесел. Считалось, что девочка, умеющая хорошо делать игрушки, будет хорошей хозяйкой и мастерицей. По игрушкам девочки, по качеству ее ранних работ жених судил об умении невесты.¹

Первую куклу девочке обычно мастерила бабушка (реже — мать или старшая сестра), которая доверяла внучке те знания и навыки, которые она получила от своей бабушки, объясняя, какие материалы следует использовать, как формировать основу куклы, правильно ее наряжать, в какие игры играть. Но бабушки не делали кукол и кукольную одежду для других детей, а только для своих внучат.

В процессе изготовления куклы ребенок получал представление об «идеальном» визуальном облике человека, о наиболее значимых чертах мужского и женского образов. Это главное отличие куклы самодельной от фабричной — ребенок становился причастным к таинству рождения прообраза человека.

A-401336

Кукла «ребенок в колыбели»

Высота 28,0

Армяне

Конец XIX — начало XX века

г. Артвин, Батумская область

РЭМ 1662-83

¹ А. Н. Рейнсон-Правдин.
Игра и игрушка народов Обского Севера // СЭ. 1949. № 3. С. 123.

Приведем весьма показательный пример. В ходе экспедиционного исследования в Ижемском районе Республики Коми в 1995 году информант (бабушка) по просьбе автора делала кукол, подобных тем, которых «крутила» в детстве, а маленькая внучка ее отвлекала. Тогда и была произнесена фраза, которая во многом служит пониманию феномена традиционной куклы: «Не мешай мне. Сложное дело — человека мастерим!»

Освоив навыки изготовления фигурки, девочка делала игрушку именно для себя (куклами не обменивались!), создавая идеал, к воплощению которого стремилась. Недаром красивую девушку могли сравнивать с куклой: «ладная, как куколка» или «хороша, как куколка».

Взрослые объясняли, какой должна быть «настоящая красавица». Например, по представлениям ряда народов красавица должна быть белокожа. Об этом факте свидетельствуют и эпитеты,

**Куклы для игры «в семью».
Модель жилища
кочевников-оленьеводов.
Нарты**

Саамы, коми-ижемцы
Конец XIX — начало XX века;
1995 год
Архангельская губерния;
Мурманский округ,
Кольско-Лопарский район;
Республика Коми
РЭМ 4848, 5845, 6794, 11683

содержащиеся в фольклорных текстах: тело — «белое», «пшенично-хлебное», «точно заячий пух», «как облувленная липа», «как скатанный льняной холст» и проч. Данные воззрения воплощали и в игрушке. Например, для основы брали липовое полено, зачищали, «чтобы тело было белое, потому что это красиво». Для кукол из ткани или бумаги использовали материалы белого цвета или светлых (розовых, бежевых) оттенков, а в некоторых случаях (есть сведения, что так оформляли кукол, участвующих в лечебной магии) — из материи красного цвета.

Практически каждая традиция определяет образ красавицы так: «высокая, стройная, статная», «в теле, но не полная», «крепкая, высокая...», «тулово должно быть длинным...». В игрушке данные параметры достигались за счет соотношения ширины и длины основы (в среднем 1:8 или 1:10).

Наиболее привлекательные черты реального облика человека подчеркивались и в кукольном формате: пышные бедра, тонкая талия, высокая грудь. К примеру, для формирования груди к основе привязывали валик или узелки из ткани, шерсти, подкладывали шаровидные детали под кукольную одежду. В некоторых образцах

Куклы для игры «в семью» в юрте

Казахи, киргизы
Конец XIX —
первая треть XX века
Казахстан,
Северная Киргизия
РЭМ 1766, 4532, 8762–22974

Кукла «женщина»

Высота 27,0

Мордва-эрзя
Первая треть XX века
Среднее Поволжье
РЭМ 7333-4

Основа куклы комбинированная — скрутка из домотканого холста, дополненная шитыми деталями, обозначающими грудь и бедра; ноги сделаны из раздвоенных прутьев.

На кукле традиционный женский костюм мордвы-эрзя Пензенской губернии. Он состоит из холщовой рубахи, украшенной вышивкой шерстяными нитями; передника из материи домашнего производства с тканым узором, украшенного нашивками из тесьмы и рядами медных блесток. Пояс из кумача.

На голове — высокий клювовидный головной убор на каркасе, обшитом хлопчатобумажной тканью, шелковой тесьмой, с подвесками из бисера. Шейное украшение — бусы из бисера и бусин.

На ногах — «ботинки» из шерстяного шнура.

Кукла «мужчина»

Высота 19,0

Мордва-терюхане

Начало XX века

Среднее Поволжье

РЭМ 8762-28161

Основа куклы — шитая из домотканого холста.

На кукле традиционный мужской костюм мордвы-терюхан. Комплекс состоит из рубахи, сшитой из хлопчатобумажной ткани; штанов из фабричной шерстяной ткани; пояса из шерстяной ткани домашнего производства.

На голове — шляпа из округлого кусочка кожи с небольшими полями.

Обряд

У разных народов существовали обряды, предполагавшие использование особых кукол. С эпохи палеолита антропоморфные фигурки сопровождают человека в ритуалах и церемониальных действиях. Многие обряды с куклами представляются универсальными, несмотря на специфичность оформления фигурок в разных этнических сообществах.

Используемые материалы, а также степень проработанности образа зависела от традиционных предпочтений, основанных на мифологических воззрениях этноса. Обрядовые куклы различались и по конструкции — от скульптурных форм из глины, дерева, камня до тряпичных, имеющих полные аналоги в игровой культуре.

В языческих практиках антропоморфным фигуркам отводились разные роли. Это могли быть и изображения божеств, и тотемные предметы, и атрибуты из арсенала народной медицины. С помощью кукол совершали гадания. Таким образом, круг «обязанностей» обрядовой куклы чрезвычайно широк.

На Русском Севере были известны панки — необычные изображения из дерева, которые, исходя из особенностей бытования, в современной науке принято считать обрядовыми куклами. Исследователи полагают, что с приходом православия резные фигурки являли собой пережиток семейно-родовых божков и были связаны с культом предков, даже в конце XIX века сохраняя свое архаичное значение. На это указывает использование их в обрядах почитания умерших: в определенные дни поминовения предков панок ставили на стол, в остальное же время их хранили за иконами. В доме могло быть несколько кукол. В некоторых локальных традициях при переходе в новый дом хозяин вырубал новую панку. До рубежа XIX–XX веков не было принято давать деревянные фигурки детям. Лишь с наступлением двадцатого столетия жители Русского Севера стали воспринимать панку как игрушку наравне с распространенными здесь же резными конями.

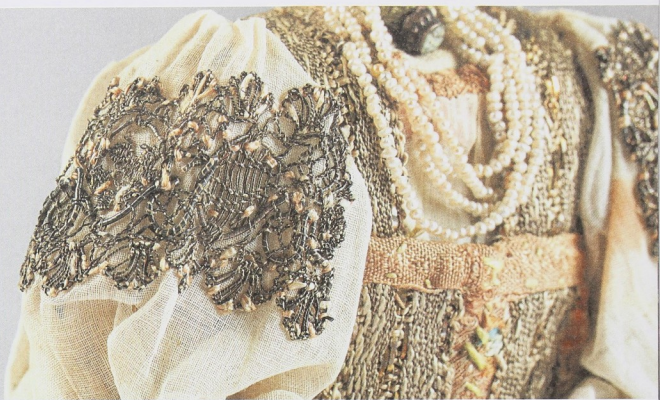
**Сидрянг —местилище
души покойного**

Высота 36,0

Ненцы
Конец XIX века
Тобольская губерния
РЭМ 1712-206

Антропоморфную фигурку сидрянг ненцы изготавливали после похорон. Ее вырезали из дерева, надевали на нее одежду, внутрь которой могли положить мелкие металлические предметы. Под деревянным основанием крепился большой берестяной короб, в который помещали личные вещи покойного. Считалось, что туда после смерти человека вселяется на время одна из его душ. Сидрянг усаживали за стол, кормили и укладывали спать на месте покойного родственника. Когда душа «умирала», изображению устраивали похороны — делали домик, помещали туда сидрянг, оставляли жертвенную пищу.

Основа куклы — шитая, фигурка тщательно проработана. Обращают на себя внимание изящные ножки и ручки, крохотные пальцы, украшенные перстеньками. Черты лица изображены в стилистике, характерной для всех кукол подобного типа. Очень выразительны вышитые шелком глаза и изогнутые брови.

Кукольный наряд воспроизводит женский праздничный костюм Угличского уезда Костромской губернии: сарафанный комплект с душегреей «коротеной» — короткой распахнутой одеждой, и рубахой с широкими присборенными рукавами. Такого рода костюмы бытовали в боярской среде в допетровское время. Одежду шили из дорогих тканей — шелка, атласа, используя позументную тесьму, золотное кружево. Драгоценные и подделочные камни, жемчуг входили в декор головных уборов.

Все детали костюма куклы: сарафан, душегрея, рубаха, высокий кокошник, расшитый мелким бисером, миниатюрные украшения, башмачки из галуна и шелковые чулочки — демонстрируют мастерство создателей этого уникального произведения.

**Кукла в праздничном
женском костюме
Угличского уезда
Костромской губернии**

Высота 28,0
XIX век
Европейская Россия
РЭМ 3465-1

Кукла с головкой из фарфора; торс изготовлен из дерева; шея, руки и ноги подвижны (сгибы коленей и локтей на шарнирах). Волосы из искусственного материала заплетены в косу; глаза изготовлены из стекла, черты лица нарисованы.

На кукле традиционный кабардинский праздничный женский костюм. Комплекс состоит из шаровар из хлопчатобумажной ткани; нижнего хлопчатобумажного платья; верхнего шелкового платья-рубашки с расширяющимися книзу рукавами; бархатного с шелком короткого кафтанчика; распахнутого верхнего красного шелкового платья с рукавами-подвесками из черного шелка. Ворот, полы, рукава платья и кафтан украшены галунами и вышивкой в технике глади вприкреп. Традиционный пояс состоит из галуна и двухчастной серебряной пряжки.

На голове — высокая конусовидная шапочка с полосами галуна на тулье, на вершине которой расположены сплетенные из металлизированных нитей декоративные элементы: крупный шарик на булавке-штырьке и шнурки с подвесками в виде плоских розеток, небольшие шарики нашиты от вершины к тулье. На ногах — сапожки из коричневой кожи на красной бархатной подкладке.

Кукла «кабардинка»

Высота 40,0

Конец XIX века
Московская губерния
РЭМ 8763–240

Традиционные куклы русского народа

В фонде отдела этнографии русского народа хранится около девяти́сот кукол, бытовавших во второй половине XIX — первой трети XX века в разных губерниях России. Преимущественно это игровые куклы.

Около шестидесяти экспонатов представляют народную магическую и обрядовую культуру. Среди них куклы-обереги лихорадки, которых еще в 1930-е годы в Воронежской области вешали возле печки для отгона болезней, а также кукла, изготовленная в рамках рекрутской обрядности. Последняя кукла изображает «новобранца» и входит в конструкцию, состоящую из украшенного лоскутами деревца. Около пятидесяти деревянных резных фигур панок имеют отношение к архаичным религиозным представлениям поморцев Архангельской губернии.

Собрание театральных (вертепных) кукол включает в себя около шестидесяти экспонатов. Это два больших комплекса. Первый относится к новгородской традиции конца XIX — начала XX века и состоит из классических персонажей вертепного действия и бытовых сенок, которые разыгрывали после мистерияльной истории. Второй — поздний набор кукол 1990-х годов для представлений в Санкт-Петербурге. Для этой коллекции, помимо традиционных персонажей, были разработаны новые художественные образы (например Оранта — Божья Матерь с Младенцем Иисусом Христом на руках, Иродиада и другие).

Наиболее ранними являются южнорусские коллекции (из Орловской, Калужской, Воронежской и других губерний). Они представляют пласт культуры последних двух-трех десятилетий XIX века. В фонде имеются текстильные куклы, приобретенные в экспедициях такими известными исследователями и знатоками традиционной культуры, как Н. И. Лебедева, Е. Н. Елеонская, Н. А. Иваницкий, З. А. Фалеева и другие.

К редким экспонатам следует отнести: кукол-лихорадок, собранных сотрудниками музея Т. А. Крюковой и Н. А. Федоровой, обрядовую куклу некрута начала XX века из Костромской губернии, а также разные типы панок из собраний коллекционера Л. В. Костикова и священника Богородице-Рождественской церкви Лудского посада И. Н. Чиркова.

Ценнейшей можно назвать коллекцию текстильных кукол, собранную в 1927 году на Пинеге И. М. Левиной во время Заонежской и Пинежско-Мезенской экспедиций Ленинградского института истории искусств. Из фольклорного кабинета института эта коллекция в 1932 году поступила в РЭМ и с тех пор хранится в его русском фонде. Она включает двадцать две именные куклы, изображающие участников свадебного действа. Коллекция позволяет исследовать разные аспекты игровой культуры, а также особенности повседневной и обрядовой действительности в пинежской локальной традиции. На основе данного собрания можно проследить также корреляцию между половозрастным статусом и типом костюма, отражение веяний эпохи в традиционном наряде, специфику классификации свадебных чинов в местной свадебной обрядности и т. п.

В русской традиции для изготовления кукол использовали различные природные и рукотворные материалы: глину, солому, дерево, бумагу, кудель, ткань, фарфор и некоторые другие. Создание более или менее разработанного антропоморфного изображения нередко требовало комбинирования двух или нескольких материалов.

Конструкция куклы в значительной мере зависела от материала. Крестообразных кукол делали из соломы, дерева, ткани.

Кукла «молодайка»

Льняные холст и кружево,
хлопчатобумажные ткани
(кумач, коленкор, ситец),
шерстяные ткань и нити,
шелковые ленты и бахрома,
дерево (лыко), стеклянные бусины,
позумент, гусиный пух
Основа: скрутка
Высота 34,0

Русские

Конец XIX века
Тульская губерния,
Новосильский уезд,
село Вышня Ялегощ
РЭМ 160-99

Куклы народов Поволжья и Приуралья

В региональном фонде народов Поволжья и Приуралья хранится около двухсот кукол, наиболее ранние из которых поступили в музей в начале XX века. Особую ценность представляют культовые фигурки йерехи, бытовавшие у чувашей.

В собрание включены также демонстрационные и сувенирные куклы второй половины XX — начала XXI века, презентующие этнические традиции как в изготовлении фигурок, так и в создании миниатюрных предметов одежды — традиционного костюма.

В 1903 году от священника Шестакова из Пермской губернии в музей была доставлена кукла в женском костюме (РЭМ 301–40). Бытовала эта незамысловатая фигурка у коми-пермяков. На сегодняшний день она является, по всей вероятности, единственным образцом подобной игрушки. В том же году сотрудник Этнографического отдела Е. А. Ляцкий предпринял экспедиционную поездку в Костромскую губернию. В составе собранной им коллекции были две куклы — мужская и женская фигурки так называемых вятских лесовиков-моховиков (РЭМ 353–48, 49) из Ветлужского уезда (марийцы). Традиция изготовления подобных кукол была широко распространена в деревнях Вятской, Вологодской, Костромской губерний. Доподлинно неизвестно, насколько активно они использовались

в качестве игрушки, но в 1890 году фигурки представляли мастерство российских кустарей на Всемирной выставке в Париже.

В 1904 году известный исследователь культуры народов Поволжья и Приуралья И. К. Зеленов приобрел для музея в Вятской губернии коллекцию удмуртских самодельных игрушек, среди которых была и кукла мунё (РЭМ 594–115). В 1910 году через А. А. Миллера (в то время заведующего Этнографическим отделом Русского музея) в музей поступили удмуртские куклы (РЭМ 1765) из Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии.

Первая коллекция чувашских игровых кукол из восьми предметов (РЭМ 2845) была приобретена в 1912 году в Уфимской губернии во время экспедиции С. И. Руденко, известного российского и советского археолога, антрополога, этнографа, руководителя Этнографического отдела Русского музея. В 1928 году в фонде появились четыре удмуртские куклы, изображающие девочек и девушек (невест?) (РЭМ 4834) из Бирского кантона Башкирской АССР, которые приобрела сотрудник Этнографического отдела Н. П. Гринкова (впоследствии — профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена). Наряды кукол (вероятно, выполненные ребенком) в миниатюре воспроизводят костюм представителей данной группы удмуртов.

В 1945 году в фонды Поволжья и Приуралья поступили тридцать шесть кукол из коллекции сотрудника отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока РЭМ Л. В. Костикова. Собрание отражает особенности самодельной игрушки, бытовавшей в начале XX века у мордвы (РЭМ 7336), марийцев (РЭМ 7333), удмуртов (РЭМ 7335), чувашей (РЭМ 7334), татар (РЭМ 7332). Данные предметы отличает тщательность проработки образов и исполнения костюмов.

Коллекция татарских кукол включает пятнадцать фигурок, среди которых куклы-женщины и куклы-девушки, имеющие одинаковые каркасные конструкции, в основном на крестовине из прутьев.

Огромную научную ценность представляют куклы, поступившие в музей в 1948 году из Музея народов СССР, среди них пять

**Кукольная семья:
дочь, отец, сын**

Бумага, хлопчатобумажные ткань
и нить, шелковая нить
Основа: скрутка

Высота 7,0, 13,0, 7,5

Коми-зыряне

1920-е годы

Автономная область Коми,

Усть-Куломский район

РЭМ 4464-30, 31, 32

Кукла «сваха»

Хлопчатобумажная ткань,
холст, береста

Основа: скрутка

Высота 25,0

Коми-пермяки

Конец XIX — начало XX века

Пермская губерния

РЭМ 301-40

Кукла «женщина»

Дерево, хлопчатобумажная
ткань (ситец),
сукно, холст, бисер, металл,
волокно льна
Основа: каркас — дерево
Высота 14,0

Марийцы

Первая треть XX века
Среднее Поволжье
РЭМ 7336-1

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**